

1873--1950

И. С. ШМЕЛЕВ

Дальние берега: Портреты писателей эмиграции / Состав и коммент. В. Крейд. -- М.: Республика, 1994.

OCR Бычков М. Н.

Содержание

Георгий Гребенщиков. Как много в этом звуке
Александр Зернин. У Шмелева в Женеве
М. Дьяченко. У Шмелева в севре
Марк Вишняк. И. С. Шмелев
Юрий Григорков. А. И. Куприн (Мои воспоминания)

Впервые выступил в печати в 1895 г. как автор рассказа в журнале "Русское обозрение". Всероссийскую известность принесла Шмелеву его повесть "Человек из ресторана" (1911). До революции вышло в свет восьмитомное собрание рассказов и повестей. Писатель эмигрировал в 1922 г. После непродолжительной остановки в Берлине переехал во Францию. Первое значительное произведение, которое Шмелев опубликовал в эмиграции, -- эпопея "Солнце мертвых". Тема книги -- человеческие страдания в дни революции и гражданской войны. Книга была переведена на многие языки и принесла Шмелеву далее более широкую известность, чем лучшая его дореволюционная вещь -- "Человек из ресторана". На Западе многие считали Шмелева не только одним из больших эмигрантских писателей, ставя его имя рядом с Буниным, но и вообще одним из лучших русских писателей-реалистов. Наибольшим успехом после "Солнца мертвых" пользовались автобиографические книги "Лето Господне" и "Богомолье". Говоря о себе, Шмелев подчеркивал свою тягу к исторической теме: "Мои предки сами чуть-чуть "исторические". Один из них... бился за старую веру в Успенском соборе на "пре" при царевне Софии; она велела спорщиков разгонять батожьем. Читал я и смеялся: написано "Шмелев из начетчиков". Думаю, из нашего рода: наш род из Гуслицкой волости, Богородского уезда, Московской губернии, самого гнезда старообрядческого, Морозовского".

Шмелев -- один из тех немногих писателей, о ком в эмиграции были написаны книги. Издан и сборник воспоминаний о нем. Словом, в данном случае не может быть и речи о недостатке мемуарного материала -- скорее о достойном его отборе. Коллективный портрет писателя, оставленный мемуаристами, отчетливый и убедительный. Вот, например, несколько штрихов о творческой лаборатории Шмелева: "Он воспринимал окружающее совсем по-другому, чем обыкновенные люди: не только глазами, ушами, обонянием, а как бы всей поверхностью своего тела, как бы впитывая, вбирая в себя все впечатления и самый воздух. Эта сосредоточенность внимания, эта углубленность и есть, по моему, лучший признак гения". А вот Шмелев, читающий перед аудиторией: "Помню, читал И. С. из "Няни из Москвы", и как же читал, прямо за сердце хватало! Помню ласковый говорок его няни, московский, певучий -- верх сценического искусства! Он взял толпу за живое, да так и продержал целый вечер, так что она, затаив дыхание, боясь пропустить слово, жест, оттенок голоса, замерла..."

У Шмелева был свой многочисленный благодарный читатель в эмиграции, что можно сказать лишь об ограниченном числе писателей и поэтов зарубежья. Эта популярность основана была все же не столько на занимательности (эмигрантские беллетристы В. Крымов, П. Краснов и В. Крыжановская-Рочестер, пожалуй, и более занимательны), но на сродстве искусства Шмелева с религией и на его связи с магистральной линией русской традиции. Сам Шмелев говорил о себе как о "маленьком росточке от роскошных корней русской литературы".

Георгий Гребенщиков

Как много в этом звуке...